

Глава 12. Летние каникулы. Год первый Альбус Дамблдор впервые за долгие годы позволил устроить себе отдых. Никаких директорских обязанностей, никаких Темных Лордов, только он, удобное кресло и огромная библиотека, наполненная забытыми знаниями. Кто-то мог посчитать, что такое времяпровождение — тяжелый труд, но для Альбуса это был отдых. Что может быть прекраснее, чем освоение забытых искусств. Ну ладно, не совсем освоение... Просто хотя бы изучение. Знания, описываемые на практике, зачастую нельзя было применить обычным магам. Нужны были родовые дары или же древняя магия, которой практически никто не владел на этой планете.

А еще Альбуса привлекли Темные Искусства. Он с удивлением заметил, что та прослойка Темной магии, которую сейчас зовут Черной — нечто среднее, обрывчатое от настоящего таинства. А истинное мастерство было красочным, возвышенным и, как ни странно, безопасным для окружающих. Но не для самого мага... Еще большим удивлением для мага стал тот факт, что не вся запретная магия уходила корнями во тьму. Некоторые из запрещенных в этом мире направлений являлись нейтральными или же светлыми. Причем давалась четкая характеристика, при прочтении которой, становилось ясно, что да, это действительно светлая магия, а это темная. За лето, директор Хогвартса узнал о классификации магии больше, чем за всю жизнь. И даже смог кое-что освоить. Некоторые мелочи, но все равно приятно. В частности, он смог провести ритуал по определению склонности потенциала мага к той или иной магии. И был удивлен результатом. После всей той информации, что нарыл в библиотеке, он практически перестал считать себя светлым магом. Но, к его облегчению (и даже некоторому сожалению), он оказался абсолютно светлым. Ничего особого ему это не давало. Скорее наоборот, даже при всем желании он не смог бы освоить некоторые аспекты темной магии. Так сказать, Светлый маг — это приговор. Ну, хотя с другой стороны, темному магу были бы закрыты другие, не менее специфические отрасли: магические барьеры не на крови, высшие светлые заклинания и т.п.

Помимо всего прочего, маг откопал несколько техник для улучшения контроля над магией, а также распределению ее по телу. Так начались его тренировки и долгие часы медитаций. Он пожалел, что в Магической Европе не считалось нормой укреплять свое тело, ориентируясь только на дух. Результаты не заставили себя долго ждать. Благодаря магическому дару Дамблдоров, маг выглядел очень молодо, и с помощью тренировок он себя таковым почувствовал. Таким образом, Альбус начал те же самые тренировки, что и Гарри в свое время. И если Поттера заставлял Алекс, то директор дошел до всего этого сам. И нельзя сказать, что ему это не нравилось...

Новоиспеченный Лорд Слизерин клял себя, как мог, за то, что создал хоркруксы. Последнее время у него было одно желание: заавадить себя и освободиться от мучений, свалившихся ему на голову. Поднимать дела Рода оказалось весьма трудной задачей.

Хорошей новостью оказалась закончившаяся инвентаризация имущества. В распоряжении Тома оказалась весьма нехилая сумма денег, а также около десятка сейфов. Изначально их было намного больше, но потом решили для простоты их объединить. Половину сейфов занимали хранилища. Несколько с артефактами, другие с алхимическими составляющими, а также один огромный сейф с доспехами и оружием. Количество раритетов было в нем таково, что впору было открывать музей имени Слизеринов. Помимо всего прочего, в нем хранились и картины. Различные пейзажи, древние гравюры, а также портреты предков. Правда, вменяемых там было не так уж и много... Самые ранние были рады, что у рода появился достойный наследник, а вот последующие... Скажем так, по сравнению с некоторыми из них, Волдеморт в годы своего террора был вполне вменяемым...

Неприятным моментом оказалась ситуация с поместьями. На большинстве из них разрушились чары, в том числе и от магглов. А, как известно, пустое место долго таковым не остается... Так что, на месте большинства участков высились новые маггловские постройки... Правда, были и такие владельцы, которые реставрировали старые усадьбы. Поэтому парочку родовых отреставрированных поместий маг выкупил... Деньги и заклинания вместе творят чудеса... На остальные дома он просто плюнул. Но проверил их на наличие потайных помещений. И не зря, на некоторых участках он таковые обнаружил. На месте одного из своих поместий даже нашел нетронутые подземелья. Магглы снесли остатки дома при расширении близлежащего городка, а вот подземелья не нашли... Но, по большей части, поместья Слизеринов были пусты. Как будто кто-то специально их очищал от любых признаков магии... Что же касается Родового поместья Слизеринов... Тут ситуация была забавной. Отреставрировать его отреставрировали, но так как времени прошло немало, дом поизветшал. Так что, теперь его снова реставрировали...

Когда Том не занимался делами Рода, он изучал дневник своего предка, а также экспериментировал над философским камнем. Он всячески пытался его видоизменить, но камушек не поддавался ни на какие воздействия. В конце концов, маг плюнул на все и отнес артефакт к маггловскому ювелиру. Тот подивился странному заказу, но работу принял. И, что самое странное, выполнил. Хотя, обошлось это Слизерину в копеечку. По твердости камушек практически не уступал алмазу. Если на него воздействовать физическими методами. Если магическими, то он был намного прочнее. Но итог того стоил. Из философского камушка получились весьма симпатичные украшения: два кольца, одно золотое, другое платиновое с ограненным кусочком камня в центре, и подвеска: кроваво красная змейка, изгибающаяся в виде буквы «S», из цельного камня. Неразрушимые артефакты, ничуть не потерявшие своей волшебной силы. Все три изделия по-прежнему имели все свойства философского камня. Золотой перстень маг отослал Николасу Фламелью, вместе с половиной пыли, оставшейся после работы. Одним из пунктов договора с ювелиром было то, что остатки камушка измельчаются в пыль и отдаются владельцу. Конечно, договор был на магической бумаге, но ювелир-то этого не знал. И все равно, заплатив всю сумму, Слизерин припечатал Обливейтом маггла, на всякий случай... Подвеску Том оставил себе, взамен утраченного медальона Слизеринов — в пещере, где он его оставил, лежала фальшивка. А колечко, спрятал в сейф, до поры до времени...

Гарри Поттер усердно учился на своих летних каникулах. Да-да, вы не ослышались. Он усердно занимался. И нет, это не было влиянием факультета Рейвенкло. Уж лучше это было бы оно... На самом деле, по мнению Гарри, его крестный и Алекс сговорились сжечь со свету юного волшебника... Первый засадил его за обучение финансовым вопросам, аргументируя это тем, что данный материал наследники родов изучают в детстве. И тем, что Гарри последний в роду... И тем, что Поттер и так забивает себе голову слишком большим количеством информации. Пускай лучше занимается финансами, чем магией. От волшебства надо отдохнуть на каникулах. Хотя домашнее задание его заставили сделать... Но крестный иногда давал ему свободные выходные. В отличие от Алекса. У этого аргумент был один, но железный: обычной магией Поттер занимается девять месяцев в году, в то время как более сложную стихийную он осваивает лишь в оставшиеся три месяца — на каникулах. А Гарри лишь усугубил свое положение. Поначалу Певерелл заставлял его всего лишь учить классификацию стихийных заклинаний, да иногда устраивал проверки: называл какое-либо заклинание или технику, а юный маг должен был определить, к какому типу оно относится, какой ранг требуется магу для освоения, и какие родственные магии в других школах есть у него. Запоминать было нудно, долго, зато проверки превращались в достаточно веселую игру. Но у Гарри все-таки был талант впутываться в неприятности. Однажды, после достаточно трудного дня с крестным, Гарри сорвался на Алексе... Вот после этого и начались проблемы...

* * * Ретроспектива * * *

- Алекс, мне надоело учить эти нудные классификации, ну на кой они мне сейчас нужны? Ты сам жаловался, что я слишком взрослый, а теперь, похоже, забыл, что мне всего 12 лет. Что угодно будет интереснее этих классификаций... Дети в 12 лет этим ну никак не занимаются, - с этими словами древний свиток полетел в сторону Певерелла.

- У нас как раз таки учат именно в этом возрасте, чтобы потом проще определиться, с какой стихией связать свою жизнь... Но, если ваше королевское высочество не хочет обучаться, то пусть оно назовет мне то, чем оно хотело бы заняться, - голос Алекса практически перешел на ядовитое шипение...

- Ну, я даже не знаю... Можно было бы квиддичем заняться, но он мне не по вкусу... Летать на метлах — глупо и пошло... Можно было бы что-нибудь почитать, развлекательное... - поспешно добавил Гарри, бросив косой взгляд на свиток в руке Алекса...

Учитель многозначительно хмыкнул, но разговор закончил. До конца дня Алекс дулся на Поттера и игнорировал все его попытки наладить контакт. Раздосадованный Гарри ушел спать. Первое, что он увидел, проснувшись, так это две внушительных стопочки книг у себя на тумбочке рядом с кроватью. И все на незнакомых языках... Крестный сказать, что это такое, не смог, лишь как-то странно хихикнул... И посоветовал спросить у Алекса. Певерелл по-прежнему игнорировал его. Тупо сидел и смотрел свои любимые мультики по телевизору... Напрягшись, Гарри испарил назойливую коробку...

- Алекс, теперь, когда тебе нечем заняться, может, ты объяснишь, что это такое?

- Хм... Ты про что?

- Я про кучу книг у себя на тумбочке! ЧТО! ЭТО! ТАКОЕ!?

- Ну, ты же просил что-нибудь почитать. Вот я тебе и подогнал пару книжек.

- Но они же на других языках! Я точно видел другие алфавиты и, кажется, руны и иероглифы...

- Все правильно, тексты-то в оригинале. Вот иди и читай. Вторая стопочка книг — словари. С твоей памятью ты достаточно быстро освоишься. А теперь изыди. Пока все не прочитаешь, ко мне не подходи... Будем считать, что я на тебя ОЧЕНЬ сильно обижен...

- Вот возьму и прочту!

- Иди, иди... Я ведь потом проверю... Кстати, там и комиксы есть, так что, тебе понравится...малыш...

* * * Конец ретроспективы * * *

И действительно, первая проверка состоялась уже через неделю. Гарри ничего особенного еще не успел прочитать, но он недооценил коварство Алекса. Учитель хмыкнул, но ничего не сказал провинившемуся ученику... Зато на следующий день Гарри оказался заперт у себя в Комнате Разума... В лабиринте. С маленькой записочкой, гласящей:

« Дорогой Гарри. Я временно позаимствовал твое тело. Хочешь вернуть его назад — выйди из лабиринта.

P.S. Читал бы книги, знал бы как... И это только первое предупреждение...

P.P.S. Можешь не пытаться его разрушить, я его укрепил твоей же магией.

P.P.P.S. Увидишь Минотавра, беги... Он кусается и довольно больно лягается. А еще у него большой топор...»

Если бы Гарри точно не знал, что он у себя в голове, он бы точно решил, что все реально. Настолько настоящим все вокруг было... Через несколько часов усталый и грязный волшебник выполз к выходу и застонал: Пройдя сквозь дверь в конце лабиринта, он попал в круглую комнату, с множеством входов и одним выходом. Над каждой дверью висела табличка гласящая «Миры Древней Греции», «Древний Китай», «Русские народные сказки» и так далее... А единственная в комнате арка вела прямиком в уже знакомую гостиную... После этого случая, Гарри стал вгрызаться в детскую литературу куда серьезнее. Хотя, Алекс значительно оттаял и даже предупреждал, по какой теме будет опрос. Но все равно еще несколько раз Гарри попадал в «шкурку» героев сказок. Порой даже по собственному желанию... Позже он втянулся в это дело и даже стал просить «добавки» литературы. В особенности в жанре фэнтези... Это все было противное влияние Певерелла, у которого были три любимых направления в искусстве: научная фантастика, как раз таки фэнтези и... аниме... Последнее, Алекс заставлял смотреть и Поттера, а также пичкал его японскими комиксами — мангой... Аргументируя это тем, что лучше всего стихийные заклинания показывали именно жители Востока. А также создатели компьютерных игр... Но так как последнее требовало намного больше времени, чем чтение... Выбор Алекса был понятен. Хотя и сам Гарри признавал полезность подаваемой информации. Он заметил, что многое в классификации стихийной магии похоже со способностями героев комиксов и игр... И его убежденность только возросла, когда Алекс устроил занятие, на котором предложил классифицировать магию из сериалов по стандартной классификации и найти им аналоги в реальности... К удивлению Гарри, практически ко всем нашлись «родственнички», а порой и не одни... И пусть, все эти занятия и были интересными, времени и сил они отнимали очень много. Плюс еще ежедневные тренировки, про которые, естественно, маг не забывал, плюс занятия с крестным. Итог — все лето Поттер ботанил... Ну, кроме праздников...

Лето в семье Уизли было богато событиями. Во-первых, чего только стоила трехчасовая лекция Молли Уизли относительно «уродливого шрама, уродующего лицо Рона». У мужской части населения были другие мнения на этот счет. Близнецы похихикали-похихикали, но потом отметили, что шрам каким-то образом сочетался с лицом брата, дополняя его образ. Персивалю было абсолютно начхать на то, что там у кого на лице... Ну, шрам и шрам, подумаешь? Парень считал это не особо важной мелочью, даже скорее причудой брата. Шрам не особо магический, захочет — сведет. А вот реакция отца семейства — Артура была достаточно странной: сначала он поддержал свою жену, но разглядев «украшение», срочно вызвал старших братьев домой. Вернее, позвал то он только Уильяма, а тот захватил с собой и младшего — Чарли. Оба учились в одном заведении. Один на некроманта, а второй на профессионального охотника на монстров. Хотя, как уже говорилось, так как официальные названия данных профессий были не особо популярны, ребята учились на ликвидатора проклятий и драконолога соответственно. Хотя, они смогли бы после окончания работать и по этим специальностям, так как и первая, и вторая специальности были урезанными вариантами основных. Правда, об этом знали только учителя, ученики и часть родителей, допущенных в разряд «своих». Но это уже лирика... Главное, что братья вернулись домой, отпросившись от

занятий на пару дней. И сразу же вернулись в училище, захватив с собой отца и младшего брата. Там, ничего не понимающему Рону прочитали целую лекцию по поводу различных шрамов на лице. Вообще, в древности существовала целая система опознавания по шрамам. Форма, размер и расположение играли достаточно важную роль. Причем, у разных специальностей критерии шрамов были разными. К примеру, в случае с охотниками на чудищ, отметины на лице (за исключением несводимых) служили своеобразной визитной карточкой мастера. Но оставить их охотник мог только в том случае, если он одержал честную победу над монстром в битве один на один, ну, и если у него не было отметины от более опасного монстра. Первый критерий был обязательным и все выпускники давали непреложный обет его выполнять, а второй был чисто техническим — зачем щеголять с располосованным телом от мелкой шушары, когда есть метка более сильного противника? Но Рон был не охотником на чудищ. И даже не собирался им становится. Он был начинающим необученным некромантом. У этих чудаков была своя система опознавательных знаков. Тяжелая, сложная магия окутывала магов, связавших свой путь с этим искусством. И тут не играло роль, где маг получил свой шрам. Тут важнее было его расположение и форма. Но шрам должен был получен от постороннего лица (были идиоты, вырезавшие себе священные знаки на лицах и погибавшие от нарушения древних законов) либо предмета, не по собственной воле мага. И, как ни странно, сила мага часто была связана с отметками на теле. Косой полумесяц — символ ночи — уже сам по себе был сильным знаком, а уж носить его на лице было совсем замечательно. Но, судьба сыграла достаточно ироничную шутку, и тонкий луч пересек этот полумесяц, образовав крест... Или косу... Косу смерти. Символ сильнейших некромантов. Такой знак носили практически все сильнейшие этой профессии. И Артур это понял. Поэтому и встал на защиту сына. Но он не слышал о магах, получивших этот знак в таком юном возрасте. Поэтому и позвал старшего сына, вдруг тот что-нибудь узнает. А тот не стал долго думать и отвел брата к своему учителю. Старый некромант оглядел мальчика, прочел ему лекцию о свойствах шрамов, даже показал свой: серебряный крест на левой стороне лба — второй по силе среди знаков Смерти. Помимо всего прочего, он дал добро на начало обучения Рона. Так что, помимо прочих учебников, юный некромант вез с собой старые учебники своего старшего брата, под сильнейшими чарами маскировки и отвлечения внимания. Конечно же, с него взяли обеты о неразглашении, как же без этого? А вот про силу знака, старый маг туманно ответил, что ничего удивительного в нем нет, а также, что грядут большие перемены...

Невилл Лонгботтом был счастлив. Он наконец-то признался, набрался смелости и признался бабушке о своих талантах. Та, к его удивлению, несказанно обрадовалась и теперь вся семья и знакомые выслушивали от Леди Лонгботтом, какой талантливый у нее внук. Хотя, она и отругала его за то, что тот посмел скрывать такую информацию. А вскоре, Невилл был представлен паре солидных профессоров, которые, побеседовав с ним, подтвердили наличие даров и предложили начать на каникулах уже глубже осваивать их. Не интуитивно, а уже по достоверным источникам, с опытными учителями. Так что, теперь Невилл три раза в неделю ходил на занятия: два раза в святой Мунго и один раз в Английский магический дендрарий. В больнице ему давали частные уроки по целительству. Его обучала старушка из Китая с похожим даром. От нее Невилл узнал много нового, да и вообще ему понравились эти занятия — так интересно и красочно рассказывала азиатка. Причем магические методы у нее были перемешаны с маггловскими — она аргументировала это тем, что данный Дар есть и у магглов, но только маг может полностью раскрыть его, сочетая волшебство и науку... Занятия в дендрарии были воистину волшебными. Тут его никто не обучал. Даже наоборот — он служил неким переводчиком между работниками и растениями. Но, так как растения рассказывали ему о себе, он, конечно же, узнал много нового... А некоторые даже сделали ему чудные подарки — добровольно отданные части, благодаря чему, их магические свойства во много раз усилились. Часть он передал в Святой Мунго, местным зельеварам, которые чуть не прыгали от

счастья при виде таких сокровищ — правильно сваренные сложные зелья с участием данных компонентов становились практически сто процентной гарантией успеха...

А большую часть Невилл оставил себе, решив устроить у себя дома и в Хогвартсе настоящие ботанические сады. И ему это удалось — все посаженные дома растения успешно прижились! Так что, в Хогвартс он ехал практически уверенный в успехе. Уж кто-кто, а профессор Спраут поймет его...

Драко Люциус Малфой все свое лето провел под домашним арестом. По всей видимости, его отец понял, на какую информацию набрел мальчик: первое, что услышал слизеринец, появившись дома, была полуторачасовая лекция на тему «Каким должен быть Наследник Дома Малфоев». После этого, Драко оказался под замком в своей комнате, без права переписки, а также без возможности покинуть помещение. Даже еду ему передавали в комнату через домовых эльфов. Правда, через пару недель, ему открыли доступ к библиотеке, чтобы парень совсем не зачах, но все упоминания о светлых эльфах были убраны. Ну, и разрешили ему, отправить письма к друзьям с поздравлениями с днем рождения...

А в это время Люциус Малфой метался меж двух огней. С одной стороны, его сын набрел на одну, достаточно интересную литературу... Что ж, все Малфои, «случайно» находили эти книги. Ну, а если не находили, то узнавали обо всем после совершеннолетия. Глава рода Малфоев, надеялся, что его сын сам примет правильный для себя выбор. По всей видимости, уже третье поколение его Рода пыталось пробудить данное наследие. Что ж, возможно Драко это удастся... Еще отец Люциуса предпринимал попытки по пробуждению данного наследия. Но грянула война с Гриндевальдом. Самому Люциусу помешала война с Волдемортом. Нельзя было давать такого преимущества тупым баранам, сидящим в правительстве. Эти олухи были странным смешением маггловского мира и магического. С одной стороны — вроде бы и чистокровные волшебники, пусть и не из очень древних и богатых родов, а с другой стороны — откровенный расизм в отношении магических рас. Малфоев боялись, ибо знали, что они могут многое, а слабых мест у них практически нет. Люциус просто не мог себе представить, что бы произошло, если б всплыло на свет их Наследие. Сейчас. Нынешнее правительство просто не поняло бы, что маг с подобным наследием становится намного сильнее, а тупо приравняло бы его к животным, как это уже произошло с вампирами и оборотнями...

С другой стороны, это безмозглое правительство, по всей видимости, потеряло остаток ума. Ну, или у него совсем кончились деньги. Последними указами были возобновлены обыски «потенциальных Темных магов», на бумаге. В реальности — всех, к кому можно было хоть как-то придраться, а также к тем, кто не принадлежал к коалиции Дамблдора. Причем, обыски были не по инициативе директора — просто министерство боялось трогать его и его людей. Так что, в связи с проверками, пришлось запереть сына в поместье, на всякий случай, а также таскать с собой единственный отслеживаемый в доме артефакт — дневник Волдеморта, ибо остальные артефакты принадлежали Малфоям, а, следовательно, магия Рода их прятала. А вот с книжкой Темного Лорда все было достаточно интересно... Ее отслеживали поисковые заклинания, но все более глубокие проверки показывали, что книги не существует. С подобным маг не сталкивался, так что, на всякий случай носил ее с собой — если его и будут проверять на наличие артефактов, то просто не заметят книгу: пара-тройка Родовых амулетов у волшебника всегда была с собой. Носил-носил, и, по всей видимости, доносился — Люциус умудрился где-то обронить ценный артефакт... Что ж, магу оставалось надеяться, что дневник был не особо ценен Темному Лорду...

Джинни Уизли была расстроена своими последними каникулами перед Хогвартсом. Это

должно было быть ее лето! Но, вместо этого, половину каникул родные провозились с ее братом, Роном. Ну, подумаешь шрам, и что? Мало ли у кого какие шрамы... Но нет, Рон ведь особенный! Джинни была далеко не глупой девочкой, поэтому замечала, с каким взглядом смотрит отец на него. Так он смотрел только на самого старшего брата в семье — Билла. А ее, казалось, он не замечал. Вот поэтому, свое последнее лето перед школой, девочка провела, помогая матери по дому, а также общаясь с двумя друзьями: Луной Лавгуд — подругой детства, жившей по соседству, и новым знакомым Томом, чей дневник она нашла в Косом переулке. Том оказался интересным рассказчиком и внимательным слушателем, так что, девочка быстро прониклась симпатией к этому харизматичному, и, как ей казалось, весьма одинокому юноше...

<http://tl.rulate.ru/book/14627/287485>